

УДК: 94(470.324)

П. Д. Чалый

*член Союза писателей России,
заместитель председателя Общества
украинской культуры г. Россошь
Воронежской обл.*

СТРОКА В ЭНЦИКЛОПЕДИИ. КРАЕВЕДЧЕСКИЙ ПОИСК В РУССКО-УКРАИНСКОМ ПОГРАНИЧЬЕ

В статье рассматривается значение краеведческого поиска при подготовке региональных энциклопедий в Воронеже (Россия).

Ключевые слова: Воронежские энциклопедии, культурное наследие Воронежской Слобожанщины, Тарас Шевченко, Николай Костомаров, Евгений Плужник.

This article is about the value of the local history search for preparation of the regional encyclopedias in Voronezh, Russia.

Key words: Voronezh encyclopedias, cultural heritage of the Voronezh Slobozhanshchina, Taras Shevchenko, Nikolay Kostomarov, Evgen Pluzhnik.

В Воронеже в 2006 году вышло в свет первое региональное издание «Воронежской историко-культурной энциклопедии». За книгой стояли в очередь. Тираж в две тысячи экземпляров разошёлся сразу. С уточнениями и дополнениями пошли предложения от читателей – печатать энциклопедию вторым изданием, что и было сделано в 2009 г. Выпуск осуществлялся Управлением культуры и туризма Воронежской области при финансовой поддержке Федерального агентства по печати и массовым коммуникациям в рамках целевой программы «Культура России».

Следует отметить, что Энциклопедия была отправлена во все ведущие библиотеки России.

Успех изданий и их читательская востребованность предопределили появление двухтомной «Воронежской энциклопедии» в 2008 г. В ней есть сведения об административном устройстве области, её истории и культуре, общественно-политической жизни, экономическом развитии и природных условиях. Даны также краткие биографии людей, трудом и творчеством которых создавались духовные и материальные ценности нашего края.

Подготовка универсальных справочно-информационных книг велась не с чистого листа. В воронежском культурном наследии сложился и складывается большой пласт краеведческой литературы. Отцом краеведения является знаменитый воронежец, кем по праву гордятся как Россия, так и Украина. Речь идёт об авторе «Исторического, географического и экономического описания Воронежской губернии» (1800 г.) и трудов по истории Киева – митрополите Киевском и Галицком Евгении (в миру – Евфимии Алексеевиче Болховитинове). Кстати, в 2017 г. мы будем отмечать 250-летие со дня его рождения, как и 200-летие нашего именитого земляка, историка двух братских народов Николая Ивановича Костомарова. Сразу же сообщаю, что книжная серия «Историко-литературные памятники Воронежского края» открыта в 2011 г. книгой Е. Болховитинова под научной редакцией А. Акиньшина. А жизни и творчеству историка посвящена монография Татьяны Чалой (Малютиной) «Славянский мир Н. И. Костомарова» (2007). Ею же впервые в Воронеже в рамках федеральной программы «Культура России» составлен и выпущен сборник трудов Н. Костомарова «Рус-

ские нравы» (2007).

Возвращаясь к современным энциклопедическим трудам, нужно подчеркнуть, что их близкими предтечами явились книги краеведа Валентина Андреевича Прохорова «Вся воронежская земля» (1973) и учёного-историка Владимира Павловича Загоровского «История Воронежского края» (1982) и «Воронежская историческая энциклопедия» (1992).

Достоинно продолжили краеведческое летописание ведущие авторы-редакторы вышеназванных энциклопедий писатель-литературовед Олег Григорьевич Ласунский, учёные-историки Александр Николаевич Акиншин и Михаил Дмитриевич Карпачев.

В «энциклопедическом поиске» редакционной коллегии помогали краеведы.

Русский советский писатель Фёдор Абрамов ещё в семидесятые годы двадцатого столетия упреждающе прозорливо писал: «Народ умирает, когда становится населением. А населением он становится тогда, когда забывает свою историю». Познание истории Отечества начинается с постижения истории родимых мест. Неслучайно в старину краеведение называли отчизноведением.

У нас, славян, как утверждал украинский советский поэт Борис Чичибабин:

*У русского и украинца
одна судьба, одна земля.*

Ещё в 1652 г. на воронежской земле у речки Тихая Сосна выросла крепость Острогжск, которую строили и обживали вместе с русскими людьми днепровские казаки. Вырвавшись из кровавой шляхетской польской неволи, они взялись охранять южные пределы Московского государства. Следом за Острогжским вдоль тогдашней границы на запад появились слободские полки – Изюмский, Харьковский, Ахтырский, Сумской.

Казаки свои поселения называли не селом, не деревней – слободами. В этом слове, наверное, радостью и надеждой на спокойную и счастливую жизнь звучала извечная мечта каждого о вольной доле – о свободе. Так на исконно славянских землях между Доном и Днепром родилась Слобожанщина, Слободская Украина. Воскрешению её интереснейшей, как и любого иного края, истории посвящены наши литературные, историко-краеведческие издания.

«Поле слободское» – название «газеты в газете». Появилась она в сентябре 1992 г. на страницах районного «Вестника» в Ольховатке Воронежской области. Позже её приветили в соседней Россоши: вначале в газете «За изобилие», затем в газете «Россошь».

Первый альманах «Слобожанская тетрадь» был подготовлен авторами газеты «Россошь» и вышел в свет в Воронеже в 2006 г.

За прошедшие годы опубликовано более двухсот выпусков «газеты в газете», издано четыре альманаха (Воронеж – 2006, 2008, 2010 и 2012 гг.).

Какими открытиями на «слободских-слобожанских страницах» удивляли даже самих себя?

О «чувстве семьи единой», строка классика украинской литературы Павла Тычины, напоминает очерк-рассказ «Тарасова родня» о великом кобзаре Шевченко. У Тараса Григорьевича не сложилась собственная семья. Фамильный род Шевченко продолжили дети его сестёр и братьев. Дочь младшего брата Иосифа (родился в 1821) Васса-Василина вышла замуж за крестьянина из села Кирилловка Тимофея Хоменко. После отмены крепостного права (1861) молодые вместе с другими семьями земляков из Звенигородского уезда Киевской губернии поехали искать счастья на чужой стороне. Они поселились на хуторе Верхний Киев близ слободы Россошь Острогжского уезда. Василина и Тимофей Хоменко вырастили семерых детей – Ольгу, Наталью, Евдокию (в замужестве Чекрымова), Марка, Марину (Потебенкову), Матрену (Курченкову), Варвару (Дробину). Повзрослев, сын Марк после кончины матери вернулся в отчие края – в Кирилловку. Его сёстры остались жить на новой родине. Выходили замуж, обзаводились своими семьями. Здесь они похоронили родителей.

Младшая внучка Иосифа Григорьевича Шевченко – Варвара Тимофеевна (1887–1971) с мужем Порфирием Михайловичем Дробиным (1887–1978) имели пятерых детей. Вели еди-

ноличное крестьянское хозяйство, в коллективизацию вступили в колхоз. Старшая дочь Прасковья с мужем Николаем Присичем работала в колхозе, она останется с сыном Александром, муж погибнет на фронте в годы Великой Отечественной войны. Вторая дочь Мария Порфирьевна работала колхозным бухгалтером. Третья дочь Нина Порфирьевна погибла в шестнадцать лет – разведчица, выполняла боевое задание в оккупированном фашистами селе Дьяченково Богучарского района. Сын Иван Порфирьевич Дробин большую часть жизни проработал председателем профсоюзного комитета в совхозе «Алейниковском», который был создан из окрестных колхозов Россошанского района. Самый младший в семье Павел Порфирьевич окончил Россошанское педагогическое училище, трудился учителем, директором в сельских школах Богучарского района. Сегодня шевченковскую «воронежскую» ветвь продолжают правнуки. Живут они под разными фамилиями, возможно, даже – Шевченко. Ведь эта фамилия и сейчас является одной из самых распространённых в южных районах Воронежской области [1].

Воскрешаем и возвращаем из забвения именитых земляков.

Речь об историке двух народов, друге Тараса Шевченко – Николае Ивановиче Костомарове. Его имя стоит в одном ряду с такими столпами отечественной исторической науки, как Н. Карамзин, С. Соловьев, В. Ключевский. Он автор знаменитой «Русской истории в жизнеописаниях ее главнейших деятелей». Творческое наследие Н. Костомарова, в которое входят его исторические исследования, литературные произведения (поэзия, проза, драма), этнографические очерки, записи народных песен, переводы, ещё при жизни учёного снискало общеславянское признание и вошло в сокровищницу ценнейших достижений мировой культуры.

Большую часть жизни Н. Костомаров прожил в Харькове и Киеве, Саратове и Петербурге. Но воронежский край занимает особое место в его судьбе. Историк родился и провёл детство в слободе Юрасовка Острогожского уезда Воронежской губернии (сейчас это село Юрасовка Ольховатского района Воронежской области), где «украинская и русская народности сходятся рубежами». Это во многом определило связь его дальнейшей судьбы как с Россией, так и с Украиной.

Николай Иванович, несмотря на все жизненные трудности, не забывал свою малую родину. Он завещал из своих сбережений 920 рублей золотом на учреждение народной школы в Юрасовке. Спустя девять лет после его кончины, в 1894 г., в селе построили добротный кирпичный дом под крытой железом крышей. Новоселье в нём справило одноклассное училище Министерства народного просвещения, названное именем Н. Костомарова. Без малого столетие школа была родимым домом для многих поколений сельских ребят. Было – она рушилась на глазах. Били тревогу о том в печати. Сейчас здание сохранено, реставрируется. Планируется открыть в нём филиал Острогожского краеведческого музея.

Неизвестные ранее исследователям документы позволили уточнить родословную историка, его биографию.

В Воронежском областном архиве по счастливой случайности сохранилось «Свидетельство о рождении Н.И. Костомарова». Когда Николай Костомаров поступал в Харьковский университет, его мать обратилась в Воронежскую Духовную Консисторию за свидетельством о рождении сына. Документ почему-то остался невостребованным. Возможно, нашёлся подлинник. И он остался в архиве, благополучно сохранившись до наших дней.

«Свидетельство, 1833-го года февраля 6-го дня, поданным на Высочайшее имя, в Воронежскую Духовную Консисторию, Помещица Капитанша Татьяна Петрова дочь Костомарова, прошением просила, выдать ей из Метрической Острогожского уезда Слободы Юрасовки, Георгиевской церкви за 1817-ый год книги, о рождении ею до брака сына Николая Свидетельство, для представления его в Казенное учебное заведение. По справке ж в Воронежской Духовной Консистории, с Метрическою помянутой Георгиевской церкви, за тысяча восемьсот семнадцатый год книгою, в 1-й части о родившихся, под №42-м оказалось: Слободой

Юрасовки Помещика Капитана Ивана Петрова сына Костомарова, у подданного малороссиянина Петра Андреева сына Мельникова, дочь девица Татьяна родила сына Николая незаконнорожденного пятого мая, который и крещен шестого дня тогож месяца Священником Василием Реполовским. Восприемниками были: тогож Помещика Подданный малороссиянин Стефан Андреев сын Мельников и Подданного малороссиянина Петра Андреева сына Мельникова дочь Настасья. Почему, во исполнение утвержденного Его Высокопреосвященством Антонием, Архиепископом Воронежским и Задонским, и ордена Св. Анны 1-й Степени Кавалером, Воронежской Духовной Консистории заключения, из оной сие свидетельство, на основании указа из Святейшаго Правительствующаго Синода, от 6-го Июня 1809-го года сие свидетельство, ей Костомаровой и выдано. Мая 10-го дня 1833-го года».

Далее следуют подписи протоиерея Василия Скрябина, секретаря Степана Устиновского и канцеляриста Николая Михайлова, а также – печать Воронежской Духовной Консистории. Есть штамп о пошлине за Свидетельство ценою в «один рубль».

«Свидетельство» называет иную дату рождения историка – 5-го мая 1817 года, а не 4-го, как считал сам Костомаров.

Любопытно, что в зрелом возрасте свои именины историк предпочитал отмечать не 4-го, а 9-го мая. Скорее всего, это связано с тем, что по православному календарю на девятый день мая приходится святой праздник – Перенесение мощей святителя чудотворца Николая.

Далее в «Свидетельстве» подтверждается тот факт, что Николай Иванович был незаконнорожденным сыном помещика и принадлежащей барину «девицы»-малороссиянки. Поэтому по законам того времени Николай (как рождённый до брака) считался крепостным своего отца. Фамилия Костомаров Николаю Ивановичу, как незаконнорожденному, могла быть присвоена простою записью в метрике. У Ивана Петровича Костомарова родственников, носящих его фамилию, не было. А значит, никто не мог воспрепятствовать исполнению воли сильного и богатого барина.

Документ содержит также сведения о том, при каких обстоятельствах совершалось крещение младенца. Крестили будущего историка в купели перед алтарем Георгиевского храма. В то время в слободской церкви «правили» службу священник отец Василий Реполовский, дьякон Максим Довгополый, и «только определенный» к храму пономарь Василий Киндинов. Они и творили молитвы во здравие младенца, наречённого Николаем.

К сожалению, Свидетельство не называет нам точную девичью фамилию барыни-крестьянки Татьяны Петровны: в первом случае она написана через отсутствующую в современном русском алфавите букву «ять» и читается «Мельникова», строками ниже чётко прописано «Мельникова» [2: 10–12].

Эти дополнительные сведения внесены как в воронежские энциклопедии, так и в недавно изданную «Энциклопедию истории Украины» (том 5, страницы 226–228).

Впервые также на родине в полный голос зазвучало слово еще одного нашего земляка большого украинского поэта Евгена Павловича Плужника. Помимо публикаций на страницах «Поля слободского» и «Слобожанской тетради» издан однотомник «Родюча земля». В переложении на русский язык напечатаны стихотворения, поэмы «Галилей» и «Канев», роман «Недуг», пьеса «На дворе в предместье».

«Евгений Плужник – уроженец знаменитой слободы Кантемировка, на юге Воронежчины, где на плодороднейших – родючих – чернозёмах живут бок о бок русские работники земли и украинские переселенцы, слободские казаки, где на равных звучат и украинский, и русский говоры, где вместе поют и о Днепре широко, и о батюшке Тихом Доне. ... Жизнь и творчество Евгения Плужника даёт возможность ярче высветлить мысль Великого Кобзаря о том, что славянство должно быть единым». Это строки из отзыва на книгу тоже нашего земляка, поэта-москвича Михаила Шевченко, напечатанного в газете «Российский писатель».

Откликаясь на издание творческого наследия Е. Плужника, выдающийся украинский поэт и общественный деятель Борис Олейник писал: «... Непередаваемо тронут подарком –

сборником видного нашего поэта Евгения Плужника, который впервые зазвучал словом братского русского народа! Выход этой книги именно сейчас, когда агрессивно коммерциализируется духовная сфера, когда бумага скупается спекулянтами, когда её не хватает даже на учебники, – это настоящий подвиг!

Если же взять во внимание то, что некие тёмные силы пытаются посеять рознь между россиянами и украинцами, то этой книге вообще нет цены. Поскольку она олицетворяет неспалимый мост между нашими народами, и, как ласточка, знаменует: настает пора возрождения наших вековых братских связей» [3: 402–403].

Евгений Плужник был незаконно осуждён в декабре 1934 г. В местах лишения свободы прожил он недолго. Назывались разны дни его кончины. Сейчас печальную дату можно означить точно. В архивах Республики Карелия мной найден «Акт от 1936 года января 31 дня». Его составители – заведующий лазаретом врач Титов Л. Т., палатный ординатор Тюрк Г. А. и дежурный по палате Гарбуз. Они засвидетельствовали о том, что в Соловецком лазарете Кремль «сего числа в 12 часов 15 минут умер находившийся на излечении заключённый Плужник Евгений Павлович.

Поступивший на лечение 4 октября 1935 г. заключённый Плужник имел 37 лет от роду. Женат. Прибыл в Беломоро-Балтийский лагерь 15 июня 1935 г, как осуждённый Военной Комиссией Верховного суда СССР по 54 – 8 – II статье на 10 лет.

Место рождения – слобода Кантемировка Центрально-Чернозёмной области.

Семья его находится в Киеве, Михайловский переулок, 36, кв. 42.

При наружном осмотре умершего найдены следующие приметы: рост – выше среднего, цвет глаз – карий, цвет волос на голове – тёмно-русый.

Смерть последовала от туберкулёза лёгких».

Возвращаем ещё одно имя – уроженца донской слободы Новая Калитва. Человек удивительной судьбы. Человек, которого чуть более века назад знал весь православный мир, портреты которого во второй половине девятнадцатого века печатались «во всех почти европейских газетах и даже азиатских». Речь об Иване Алексеевиче Лебединском, владыке Леонтии. Хранитель православной веры служил архиепископом Подольским, Херсонским. Возглавлял Холмско-Варшавскую епархию. С возведением в сан митрополита ему была введена Московская епархия.

Жизнь минувшая и идущая.

В очерке-рассказе «Братья и сёстры» повествуется о днях текущих. Как домой приезжает в нашу Россю житель Львова Владимир Шматко. Здесь он как бы второй раз «народился на свит» потому «по гроб жизни обязан большой семье Протопоповых, моим названным отцу с мамой – Семёну Михайловичу и Евдокии Даниловне, моим названным братьям и сёстрам». Они, рискуя собой, спасли тяжело раненного бойца в дни фашистской оккупации.

Четвёртый выпуск «Слобожанской тетради» – книга «Живое молоко Россюши». Это рассказ о своеобразном опыте спасения села и его кормилицы – бурёнки. Книга посвящена истории развития молочного животноводства и переработки его продукции в нашем Придолье. Интересен факт, который тоже может быть энциклопедической строкой. На берега родимого Дона переселенцы с берегов Днепра, наши прямые предки, пришли не с пустыми руками. В их обозах за телегами будут шагать на налыгаче – на верёвочной привязи кормилицы-коровы. Сейчас бы о них сказали: непрезентабельные – низенькие ростом, серенькие цветом шерсти. Но именно эта порода – черкасская или малороссийская, позже её поименуют украинской – станет спасительницей крестьянской семьи. По мысли зоотехников именно она – при сохранении столь ценного для России качества: способности переносить лишения, довольствоваться малым количеством корма, короче – терпеть голод и холод – во всём этом древнерусская порода крупного рогатого скота далеко превосходит все западноевропейские породы.

Украинская корова давала хоть и немного молока, сколько нужно было для ходившего в

степи «под маткой» телёнка, но её молоко было очень жирным. Потому знатоки в зоотехнии не без оснований считали и считают, что украинская серая является родоначальницей буквально всех европейских пород, наряду с голландской, – красивых статью и высокоудойных [4: 18–20].

В книге повествуется о ведущем и старейшем в Воронежской области предприятии молочной промышленности – Россошанском молочном заводе, известном ныне как аграрное промышленное объединение ОАО фирма «Молоко».

В Киеве в фонде культуры Украины представили общественности воронежские издания книг Н. Костомарова и Е. Плужника, а также посвящённых их жизни и творческому наследию.

А ещё наш отчий край, Воронежская Слобожанщина, напрямую связан с Львом Николаевичем Толстым, Антоном Павловичем Чеховым, Михаилом Александровичем Шолоховым и даже – со «Словом о полку Игореве» [5–8].

В годы Великой Отечественной войны на среднем Дону после горьких поражений воины Советской Армии перешли в наступление. Освобождали Украину. Шли на Берлин к победе. Об этой тяжкой године тоже есть свидетельство очевидца Александра Петровича Довженко на страницах его «Дневника» [6: 147–161].

Чем не благодатный материал для того, чтобы строкой войти в энциклопедии, чтобы, как когда-то говорили, поселять в гражданах любовь к Родине.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дробин П. П. Раскидистая крона рода Дробиных. Рукопись хранится в музее Россошанского педучилища-колледжа.
2. Чалая Т. П. Славянский мир Н. И. Костомарова. – Воронеж, 2007. – 208 с.
3. Евгений Плужник. Родюча земля: стихи, поэмы, роман. Переводы с украинского / Сост. П. Д. Чалый. – Воронеж, 2002. – 416 с.
4. Слобожанская тетрадь. Выпуск четвёртый. «Живое молоко Россоши». Авт.-сост. Т. П. Малютина, П. Д. Чалый. – Воронеж, 2012. – 240 с.
5. Слобожанская тетрадь. Литературный, историко-краеведческий альманах. Выпуск первый / Сост. П. Д. Чалый, под ред. В. Н. Климова. – Воронеж, 2006. – 320 с.
6. Слобожанская тетрадь. Литературный, историко-краеведческий альманах. Выпуск второй / Чалая Т. П., Чалый П. Д. – Воронеж. 2008. – 352 с.
7. Чалая Т. П. Россошь. Визитная карточка / Воронеж, 2009. – 48 с.
8. Слобожанская тетрадь. Литературный, историко-краеведческий альманах. Выпуск третий / Ред.-сост. П. Д. Чалый. – Воронеж, 2010. – 240 с.
9. Чалый П. Д. Донская высота / Союз писателей России. – Москва, 2011. – 288 с.